

Линь Фэйши сначала слегка опешил, а затем на его лице появилась мягкая улыбка, словно звездные облака заструились в глубине его глаз, напоминавших ночное небо.

— Хорошо.

— Бум! Бум! Бум!

Хэ Фэн, начальник управления общественной безопасности города Чунгуан, произнес:

— Войдите.

Дверь кабинета начальника медленно открылась, и вошел худощавый молодой полицейский, который, запинаясь, произнес:

— На-на-начальник, мне нужно доложить вам о важной ситуации.

Хэ Фэн махнул рукой, жестом показывая, чтобы тот уходил:

— Если есть дело, сначала доложи своему начальнику отряда.

Молодой полицейский сглотнул, его лицо побледнело, и он тихо сказал:

— Товарищ Хэ, я не могу рассказать об этом им...

Хэ Фэн наконец поднял голову и с раздражением спросил:

— Что, черт возьми, происходит?

— ...Вчера на рассвете отдел киберрасследований управления провинции успешно взломал первый ключ даркнета: «Шачжоу» официально высадился в Чунгуане.

— «Шачжоу».

Это была крупная преступная организация, которая вызывала головную боль у множества выдающихся следователей, наркополицейских, таможенников и судебных полицейских в провинции Юаньлин.

Организация была основана более двадцати лет назад и изначально представляла собой небольшую преступную группировку, занимавшуюся контрабандой, которая не имела особого влияния. Однако после смены «лидера» двенадцать лет назад влияние организации начало расти с невероятной скоростью, словно степной пожар, прорываясь через границы регионов и быстро распространяясь в различных сферах провинции Юаньлин.

После нескольких лет скрытного развития преступные щупальца организации вновь появились в поле зрения полиции, и теперь она стала чрезвычайно трудным противником, являясь главной целью для уничтожения управления общественной безопасности провинции Юаньлин.

За последние десять с лишним лет множество опытных сотрудников пролили кровь и сложили свои жизни, но это не смогло остановить экспансию Шачжоу.

Чунгуан находился в самом юго-западном углу провинции Юаньлин, и из-за замкнутой транспортной системы и отсталой экономики он смог избежать проблем в прошлые годы, но теперь...

В Чунгуане и так царил хаос, а теперь Шачжоу решил добавить масла в огонь?!

У Хэ Фэна мгновенно заболела голова, и он грубо сказал:

— Ладно, я понял.

Молодой полицейский даже не осмелился смотреть на лицо начальника, его голова опускалась все ниже, а спина сгибалась, и его голос начал дрожать:

— Еще... еще одна важная вещь. Они также обнаружили... что дата высадки Шачжоу в Чунгуане совпала с днем прибытия наших двух начальников отряда.

Сначала Хэ Фэн не понял смысл последней фразы, но затем его лицо резко изменилось.

Невозможно... это было просто невыносимо. Лицо Хэ Фэна менялось, пока не стало бледным как мел. Он медленно шевелил губами:

— Го Цимин знает об этом?

Линь и Цзян были присланы Го Цимином из провинции, и он точно знал их прошлое.

Молодой полицейский ответил:

— Господин Го вчера уехал на совещание в Министерство общественной безопасности и еще не вернулся. Неизвестно, получил ли он сообщение.

Хэ Фэн решительно сказал:

— Ты пока притворись, что ничего не знаешь, никому не говори об этом, особенно твоим начальникам отряда. Подождем, пока вернется Го Цимин.

— Есть!

Линь Фэйши и Цзян Пэйи жили в районе, где здания были всего четырехэтажными. Говорили, что это был самый дорогой район в Чунгуане, и цены на жилье были просто трогательными, но даже сейчас он был не до конца заселен — говорили, что все, кто пытался строить жилье в Чунгуане, разорились до нитки.

Рядом с воротами района находился шашлычный ларек, где готовили вкусно и недорого. Владелец был настоящим уйгуром, и его шашлыки были просто великолепны. Каждый вечер аромат разносился на сотни метров, и, учитывая, что это было в центре города, бизнес всегда шел хорошо.

Цзян Пэйи возвращался домой с работы и, как обычно, шел вперед. Проходя мимо шашлычного ларька, он заметил что-то, что заставило его остановиться, а затем он быстро свернул в переулок.

Мужчина, который ел шашлык и пил пиво, вдруг почувствовал что-то и поднял голову. В его поле зрения мелькнула худая фигура, которая, словно мираж, исчезла в переулке.

Женщина, лежавшая у него на руках, мягко спросила:

— Брат Лун, на что ты смотришь?

У этого мужчины, которого звали Брат Лун, на лице был ужасный шрам от ножа, и он явно не был хорошим человеком. Он несколько секунд смотрел в сторону, где исчез Цзян Пэйи, а затем холодно сказал:

— Ничего, просто показалось.

В выходные Цзян Пэйи и Линь Фэйши договорились пойти по магазинам. У них не было машины, а до торгового центра было довольно далеко, поэтому Цзян Пэйи достал из гаража старый велосипед с рамой, чтобы отвезти его.

Линь Фэйши не умел ездить на велосипеде, но не хотел садиться на заднее сиденье, поэтому с энтузиазмом попросил Цзян Пэйи научить его. После целого утра усилий результат был практически нулевым — если бы не его длинные ноги, которые могли удерживать равновесие, он бы уже сломал все кости.

Жители района, услышав, что на улице появился «убийца дорог», испугались и не решались выходить из дома.

— Цзян Пэйи! Помоги! Помоги! Помоги!

Линь Фэйши в панике дергал руль, его красивые волосы развевались, а воротник рубашки загибался внутрь. Весь его элегантный образ был разрушен, и он кричал от страха перед неуправляемым рулем.

Цзян Пэйи сидел на ступеньках рядом, ел мороженое маленькой ложечкой, а в ушах у него были беспроводные наушники, из которых громко доносилась музыка.

Поняв, что вот-вот врежется в стену, Линь Фэйши быстро сообразил и затормозил длинными ногами, затем развернул велосипед и упорно продолжил ехать обратно.

Цзян Пэйи поднял глаза — талант этого новичка в велосипедном деле был весьма сомнителен. Он не мог удерживать равновесие дольше пяти секунд, и как только ноги отрывались от земли, велосипед начинал крениться в сторону.

Линь Фэйши несколько раз наткнулся на стены и, наконец, осознал, что велосипед — это не его стихия. Он сдался.

— Езда на велосипеде — это сложно, — Линь Фэйши прислонил велосипед к стене и, тяжело дыша, сел рядом с Цзян Пэйи, с обидой в голосе сказал. — Мне кажется, у этого велосипеда есть собственные мысли.

Цзян Пэйи выбросил коробку из-под мороженого в мусорный бак напротив, вытер губы и, опустив глаза, спросил:

— Будешь еще учиться?

— Не буду, — Линь Фэйши подпер подбородок рукой и сказал. — Это не изящно.

Цзян Пэйи встал, перекинул длинную ногу через седло и, обернувшись, сказал:

— Тогда садись сзади.

В глазах Линь Фэйши Цзян Пэйи сейчас выглядел так: он был одет в короткую кожаную куртку, черные брюки и низкие ботинки, стоял на велосипеде, одной рукой держа руль, а

другой ногой упираясь в землю. Под лучами чистого солнца его кожа казалась почти прозрачной, он слегка наклонил голову, и тень от его носа легла на лицо. Его глаза были глубокими и черными, с длинными ресницами, и он холодно, свысока смотрел на Линь Фэйши.

Если бы это была картина, она бы стала шедевром.

Даже Линь Фэйши, который часто любовался собой в зеркале и считал, что на свете нет мужчины красивее его, не мог оторвать глаз от этой сцены. Затем он встал и сел на заднее сиденье.

Цзян Пэйи сильным движением правой ноги оттолкнулся, и велосипед мгновенно поехал.

Линь Фэйши почувствовал, как ветер пролетел мимо его ушей, и невольно втянул шею, тихо спросив:

— Сколько времени тебе понадобилось, чтобы научиться ездить?

— Я не учился, — равнодушно ответил Цзян Пэйи. — С первого раза получилось.

Линь Фэйши:

—

О.

На дорогах в выходные было много машин, особенно велосипедов и мопедов, а четырехколесные транспортные средства встречались редко. Иногда мимо проезжал трактор, громко тарахтя.

Линь Фэйши хотел поиграть в телефоне, сидя сзади, но неровная дорога быстро научила его уму-разуму. Он чуть не упал с заднего сиденья и был вынужден крепко обхватить Цзян Пэйи за талию, превратившись в спокойного пассажира, наблюдающего за пейзажем.

Автор имеет сказать:

Сначала закладывается длинный, очень длинный намек.

Скрытый смысл этой фразы заставлял кровь стынуть в жилах.

Что это означало?

Высадка Шачжоу в Чунгуане и прибытие Линь Фэйши и Цзян Пэйи в Чунгуан произошли в один и тот же день?

Было ли это совпадением один из трехсот шестидесяти пяти? Просто случайность?

Или один из этих двух человек привел Шачжоу в Чунгуан?

Другими словами, могли ли элитные сотрудники, присланные из управления провинции, быть агентами Шачжоу, внедренными в полицию?